Было уже около десяти вечера, когда посетители "Три метлы" начали расходиться по домам, чтобы выспаться перед новым днем. Розмерта, с широкой улыбкой, отпустила Джеймса с работы – дела шли более чем успешно. Темноволосый юноша, попросив повара добавить ему два "Баттербира" в заказ, направился к одиноко сидевшей в углу Ксиомаре Хуч, чье лицо было погружено в задумчивость. Учительница вздрогнула, когда перед ней поставили кружку пенящегося напитка, и еще больше удивилась, увидев, как молодой помощник Розмерты садится напротив нее, с удовольствием потягивая свой "Баттербир". Гарри, чтобы снять напряжение, усмехнулся и подмигнул ей. — Это за счет заведения, но для тебя это последняя порция на сегодня. Думаю, ты отчаянно нуждалась в компании, чтобы поднять себе настроение.Хуч благодарно кивнула и сделала глоток. — Спасибо. Я прошу прощения за свою грубость, но в последнее время у меня были проблемы с уроками в Хогвартсе. Кстати, меня зовут Ксиомара Хуч.Гарри пожал ей руку, не вставая из-за стола. — Очень приятно. Розмерта рассказала мне о вашей дилемме. Меня зовут Джеймс Эванс. И какие же у вас проблемы? — спросил он с искренним любопытством. Он не знал, случались ли у мисс Хуч эти "маленькие депрессивные эпизоды", как их называла Розмерта, поэтому хотел узнать, что могло ее так беспокоить. Женщина с ястребиными глазами громко вздохнула и сделала еще один глоток своего напитка.— Ну, вы, наверное, уже знаете, что я преподаватель в Хогвартсе; я инструктор по полетам и учу первокурсников, как правильно летать на метле. В предыдущие годы у меня всегда были проблемы, но дети, которых я учу сейчас, ничего не знают о полетах. О, некоторые из них знают, но не так, как я хочу, чтобы они знали. Они не понимают, что я имею в виду, когда прошу их понять красоту полета. — Хуч выглядела смущенной. — Я ничего не понимаю, да?Гарри покачал головой. — О нет, я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду. Я сам люблю летать, так что ты не разговариваешь с невеждой в этом вопросе. Я люблю острые ощущения от полета, от парения над облаками, а потом пикирования и взмаха метлы в последнюю секунду перед падением на землю. Поворачивать и крутиться на ветру, позволяя себе падать в свободное падение, а затем снова взмывать вверх в порыве, это просто захватывающее ощущение, и, попробовав однажды, ты уже не можешь остановиться. Ты волен идти куда хочешь, ты забываешь о своих проблемах и просто… чувствуешь, как ветер развевает твои волосы…Чем больше он говорил, тем больше закрывались его мечтательные глаза, и он плавно покачивался на своем стуле, как будто действительно был на метле, забыв обо всем вокруг. На его лице было написано такое взволнованное и страстное выражение, что это тронуло Ксиомару до глубины души. Когда мальчик закончил, она на мгновение потеряла дар речи, и Гарри наконец открыл глаза, покраснев под восхищенным взглядом учительницы.— Я… я никогда раньше не слышала, чтобы кто-то говорил о полетах так страстно… — прошептала она. — Это именно то, что я чувствую, только я бы никогда не смогла описать это чувство так, как это сделали вы. Я бы хотела, чтобы мои студенты могли это понять. Первые курсы либо боятся, либо хотят показать себя, и часто попадают в лазарет из-за своей неосторожности. На втором курсе и до седьмого они просто хотят играть в квиддич по-плохому и часто становятся слишком конкурентоспособными; больше всего это касается домов Слизерин и Гриффиндор. Эти два дома никогда не смогут поладить, они рождены, чтобы ненавидеть друг друга, клянусь. Директор школы, Альбус Дамблдор, много лет пытался их воссоединить, но безуспешно. Не помогает и соперничество между двумя семикурсниками Гриффиндора и Слизерина: Рональдом Уизли и Драко Малфоем. С первого дня они вцепились друг другу в глотку из-за ненависти их семей. — Ксиомара провела рукой перед своим ртом. — Я лепечу, простите меня.Гарри снова покачал головой, но его руки, которые теперь были спрятаны под столом, дрожали. 'Итак, Рон здесь. Слава Богу. Малфой меня не особо волнует, но похоже, что все, кого я знал в своем измерении, здесь. Что касается вражды между Гриффиндором и Слизерином…' Гарри почти не пришлось сдерживать мрачную улыбку на своем лице. Волдеморт, сам того не подозревая, передал ему в младенчестве не только часть своей силы, но и часть своего наследства, сделав Гарри наследником и Гриффиндора, и Слизерина. Конечно, он не был прямым наследником Слизерина, но в каком-то смысле Том Риддл был для него как второй

"отец" в каком-то странном, извращенном и очень неправильном смысле.— Ты не болтаешь. Я совсем не против. Лучше пусть твои эмоции выйдут наружу, чем останутся внутри. И вообще, этот замок вызывает у меня любопытство. Но дело не в этом. Что ты думал делать с первыми курсами?Хуч пожала плечами. — Пока не знаю. Скажи, Джеймс, когда ты в последний раз летал?Джеймс бросил на нее тоскливый взгляд и грустно улыбнулся. — Прошло много времени. Слишком давно, на самом деле, и я очень скучаю. Я не могу летать в окрестностях деревни, а за магическим барьером идет снег. Я больше не летаю так часто, как мне хотелось бы. — Он снова сделал мечтательный вид, и Хуч ухмыльнулась, в ее глазах снова появилась искра. — Может быть, мы могли бы когда-нибудь устроить небольшой поединок, один на один? Я уверена, что Альбус, наш директор, не будет возражать, если я приглашу тебя. Что ты знаешь о квиддиче? — спросила она с хитрым взглядом, направленным на него. Гарри быстро все понял и ухмыльнулся в ответ с загадочным блеском в голубых глазах. — Я знаю достаточно, это все, что тебе нужно знать. Она откинулась на стуле, ее кислое настроение теперь было полностью забыто. — Ооо? Это так? Какую должность?— Мне сказали, что из меня получился бы хороший бьющий… но, вероятно, я родился с золотым снитчем в руках, так что нет никаких сомнений в том, на какой позиции я играл. Ксиомара присвистнула. — Искатель, да? Интересно, насколько ты хорош. Хорошие Искатели, которые действительно умеют обращаться с метлой, редкость в Хогвартсе. Лучший из них - семикурсник Слизерина Драко Малфой, но он действительно не понимает красоты полета. Все, чего он хочет, - это разгромить команду Гриффиндора, поскольку Оливер Вуд, лучший капитан Гриффиндора за долгое время, выпустился пару лет назад. Нынешний гриффиндорский искатель Джинни Уизли, младшая сестра капитана команды Рона Уизли, не очень хорошо себя чувствует, так как отец Малфоя, - сказала она с каким-то отвратительным выражением лица, - купил новые "Нимбусы-2004" для всей команды Слизерина. … Я опять болтаю, должно быть, из-за баттербира. Гарри хихикнул, но мысленно усмехнулся. 'Старина Малфой все еще жив и здравствует здесь, я вижу. Наверное, все еще в министерстве.' Большинство учеников, должно быть, испорчены, раз Волдеморт все еще жив. — Мысли Гарри были мрачны, как зимнее небо над Хогсмидом. — Это чертовски сложная проблема для меня… Он натянул улыбку, когда миссис Хуч, учительница полётов, предложила сыграть в квиддич. — Просто ради забавы, конечно. Гарри внутренне запаниковал. Готов ли он сейчас вернуться в Хогвартс? Сразу после финальной битвы, которая все еще свежа в памяти? — "Думаю, нет", — прошептал он себе. Нервозность не покидала его. Он не хотел выставлять себя дураком, не хотел, чтобы кто-то узнал о его прошлом. И поскольку он хотел, чтобы Том обратил внимание на себя, а не на Хогвартс, лучше было пока держаться как можно дальше. — "Прости, но я не могу. Во всяком случае, не сейчас. Для меня здесь еще много дел, и..." Миссис Хуч бросила на него разочарованный взгляд, но понимающе кивнула. — "О, тогда ладно. Но если ты когда-нибудь захочешь поиграть, просто приходи в Хогвартс и попроси меня, я уверен, что это не будет проблемой". Несмотря на все это, было уже довольно поздно. Миссис Хуч громко зевнула, и Гарри счел это ее сигналом к возвращению в замок. — "Хочешь, я провожу тебя обратно? Мне кажется, ты немного дрожишь". Учительница отрицательно покачала головой и выглядела вполне сознательной, если не сказать немного уставшей, даже если она выпила изрядное количество "Баттербирса". — "Неа, я буду в порядке", — отмахнулась она от темы взмахом руки. Но Гарри не собирался отпускать ее обратно в Хогвартс одну, особенно в такой час, в темноте и по дороге обратно в Хогвартс с Запретным лесом, граничащим с тропой. Если Волдеморт собирается напасть, как, по слухам Гарри, он делал это много раз, Мальчик-Который-Выжил-Вновь будет там, чтобы дать ему адский бой! — "Розмерта, я скоро вернусь. Я только провожу мадам Хуч обратно в Хогвартс". Хозяйка паба кивнула, убирая со стола. — "Как ты внимателен, Джеймс! Но будьте осторожны по дороге. На улице очень густой снег". Гарри кивнул и опустил, чтобы рассказать вслух вторую причину: Последователи Волдеморта были повсюду. Ксиомара надела свой зимний плащ и стала ждать, когда Джеймс вернется вниз с более теплой одеждой. Он вернулся с белой совой на плече и, что было неизвестно обеим женщинам, большой коброй, спрятанной под

плащом из драконьей кожи. — "Я готов, пойдемте!" Холодный ветер набросился на них, как только они ступили на другую сторону магического барьера. Снег был глубоким, поэтому Хуч наложила на себя и благодарного мальчика легкие чары. Обратный путь в замок проходил в тишине, и иногда Гарри ловил на себе украдкой взгляды Хуч. Поначалу он не обращал внимания, но через пятнадцать минут это стало его беспокоить. Даже не глядя на нее, он спросил: — "У меня что-то на лице?". Это был вежливый способ сказать ей, чтобы она прекратила это делать. Учительница покраснела еще больше — холодная температура не помогла — и перевела взгляд куда-то в сторону. — "Извините за это. Но когда я смотрела на вас, то не могла отделаться от мысли, что вы очень похожи на одного из учителей в Хогвартсе. Я знаю, это глупо..." Гарри споткнулся на снегу и едва успел поймать себя, прежде чем погрузился лицом в толстое и ледяное белое одеяло, покрывавшее землю. Она бросила на него вопросительный взгляд, но он снова встал на ноги и продолжил свой путь как ни в чем не бывало, поэтому она оставила эту тему. — "О? Действительно, любопытно. Но у меня нет семьи, поэтому невозможно, чтобы я мог быть родственником того, о ком вы думаете", — сказал он с пренебрежением. Она бросила на него жалостливый взгляд, но он проигнорировал его; он ненавидел, когда люди жалели его. Его разум продолжал кричать: "СИРИУС В ХОГВАРТСЕ!". Но он мало что мог сделать прямо сейчас, помня, что должен держаться подальше ради всеобщей безопасности. В его планы входило победить Волдеморта — снова — и затем выйти на свет. Тропа подходила к концу, и Гарри теперь мог видеть Хогвартс — едва-едва, потому что падающий снег и темнота вокруг затрудняли видимость. Хуч остановилась и посмотрела на него с благодарной улыбкой. — "Я могу пройти остаток пути самостоятельно. Было очень мило с твоей стороны сопровождать меня до этого момента, но теперь ты далеко от Хогсмида". Гарри ободряюще улыбнулся ей и погладил свою сову. — "Со мной все будет в порядке, и у меня все равно есть компания. Ты просто позаботься о себе на оставшейся части пути". Она кивнула. — "Спасибо, Джеймс! Ты очень хороший мальчик! Я надеюсь, что скоро увижу тебя снова! И помни! Ты должен мне матч по квиддичу!". Он хихикнул над ее игривостью, помахал рукой и развернулся. Хуч смотрела, как он исчез в темноте и без проблем вернулся в замок. — "Опять в Хогсмид ходил, да?" Летающий инструктор задохнулась и подпрыгнула от удивления, ее рука легла на грудь. — "Северус Снейп! Не делай этого больше никогда, если не хочешь, чтобы Поппи осмотрела меня из-за сердечного приступа!" Она посмотрела на старосту Слизерина и почти надулась, так как на мастера зелий это не произвело никакого эффекта. — "Клянусь, Северус, твое преследование приведет меня в Сен-Мунго в один из этих дней", — пробормотала она, снимая свой плащ, покрытый снегом. Она быстро наложила на него сушащее заклинание, прежде чем он успел намочить пол; она знала, каким Аргусом Филчем можно стать, когда речь идет о чистоте. Снейп скучающе огляделся по сторонам, когда она хмыкнула. — "Когда-нибудь тебя убьют, если ты будешь ходить в Хогсмид ночью одна". Ксиомара удивленно посмотрела на него, а затем дразняще улыбнулась. — "Северус, я и не знала, что тебе не все равно!" Мастер зелий, известный своей бесстрастностью, не проглотил наживку и с усмешкой посмотрел на нее. — "Едва ли. Я просто имел в виду ваше поведение, которое интригующе сопоставимо с типичным безрассудным поведением Гриффиндора". С этими последними словами он, взмахнув мантией, ушел по более важным коридорам, оставив Хуч позади, закатив глаза на типичное поведение Слизерина. — "О! Я просто хочу, чтобы ты знал, что я была не одна!" — громко сказала она, но не знала, услышал ли он ее или ему было все равно, так как он обогнул угол и исчез в другом коридоре. Она покачала головой с отчаянным вздохом и вернулась в свою каюту, чтобы немного поспать. Гарри по опыту знал, что никто и ничто не собирается набрасываться на него на обратном пути. Его чувства подсказывали, что опасности нет, а шрам не пульсировал. Во время опыта, который ему пришлось проделать после прибытия сюда, он обнаружил, что действительно связан с Волдемортом этого мира. Он снял постоянную ментальную стену, которую поставил всего на минуту, и был вынужден закрыть связь, как только у него начала сильно болеть голова. Волдеморт был здесь, в этом не было сомнений. Но Гарри, словно чужой в собственном теле, не знал, что где-то, в другом мире, он жив, что его

голубые глаза, не замутненные кроваво-красным отблеском Риддла, все еще смотрят на мир. Внезапно, под боком Гарри что-то шевельнулось. Нагини, не любящая холодный воздух, высунула голову из-под рукава. — Недавно ты споткнулся, хозяин. Что-то случилось? Я как раз вышла из своего укрытия, — прошипела она. Гарри вздохнул. — Не волнуйся, Нагини. Я просто был потрясен словами учителя. Я рассказывал тебе о Сириусе Блэке, о том, как скучал по нему после его смерти… Оказывается, он преподает в Хогвартсе, — грустно улыбнулся он, не в силах выразить словами всю свою боль. Нагини, понимая его чувства, замолчала и, свернувшись в клубок, снова обхватила его талию, словно пытаясь согреть его своим теплом. Розмерта облегченно вздохнула, увидев Джеймса. — Наконец-то! Я уже начинала волноваться! Надеюсь, ты хорошо выспишься, потому что завтра у студентов Хогвартса выходные в Хогсмиде. "Три метлы" снова будут битком набиты, — сказала она, укладываясь в постель, измотанная днем и тревогой, которая не покидала ее, пока он не вернулся. Гарри вернулся в свою комнату и с усталым стоном упал на кровать. — Черт! Я совсем забыл о выходных в Хогсмиде… — пробормотал он. Хедвиг перелетела на стол, а Нагини свернулась клубочком у края кровати. Но сон не приходил. Кошмары о смерти родителей, о падении Сириуса в пустоту, о Люпине, бегущем впереди него, чтобы защитить от Авады Кедавры, о смерти друзей… Они преследовали его, не давая покоя, и, как бы ни была сильна его способность к Окклюменции, он не мог заснуть. Усыпляющий напиток, принятый им, был слишком слаб, чтобы остановить этот кошмар. В такие моменты Гарри вспоминал Мастера зелий, и, к счастью, его комнату защищали сильные Заглушающие чары. В противном случае, у него точно болело бы горло и голова. … Продолжение следует.

http://tl.rulate.ru/book/91210/2932487